

Моей землячке посвящается...

Деревня Афонино находится в пяти километрах от города Буй. Деревня как деревня, ничем особо непримечательная: такие же травы, поля, леса, ухабы, косогоры, как и в других деревнях. Но необычна она тем, что живут в ней замечательные люди. С одной из жительниц деревни Афонино я Вас сейчас познакомлю: Виноградова (Иванова) Антонина Николаевна. Послушайте мой рассказ.

В годы войны Антонине Николаевне было 12 лет. Её семья (мама, папа, я и две сестры: старшая Валя и младшая - Галя) жила в пятнадцати километрах от Гатчины в деревне Антилово. В ней ленинградцы снимали дачи на лето. Каким запомнился Антонине Николаевне день начала войны 22 июня 1941 года?

«Был ясный, погожий день. Я с друзьями играла во дворе. Народу было много, так как в это время из Ленинграда приходил поезд. Приехали односельчане, которые ездили в город продавать картофель, морковь, свеклу. Я услышала из их уст, что началась война, что бомбят Киев. Прибежав домой, сказала папе, что началась война. Он не поверил, твердил, что с Германией подписан договор о ненападении. Попросил никому не говорить, а то его могут посадить. В нашем доме было много родственников. Все вышли из-за стола, заплакали, запричитали. Никто не знал, что делать. За».

С того времени на восток по гатчинской дороге беспрестанно шел транспорт. Целые эшелоны с людьми, животными двигались из Латвии, Эстонии на восток. Война приближалась. В августе немцы уже были в Гатчине. Надо было куда-то деваться: кто уезжал, кто рыл землянки рядом с домом, кто - в лесу. Ивановы тоже вырыли землянку, спустили туда перину, одеяла, кое-что из еды. Думали, как и многие тогда, что примерно через неделю война закончится. Отсилятся. Перед войной мама Антонины с большим трудом купила никелированную кровать и пружинный матрас. Кровать спрятали в хлеву, а матрас между стеной и печкой поставили. Становилось все страшней. Однажды приехал папа и сказал им: «Я вас тут не оставлю. Быстро собирайтесь и поедem к сестре в Ленинград!» За короткое время все собрались и поехали на вокзал. Так Антонина с сестрами и мамой оказались в Ленинграде.

Жили то у одних родных, то у других. В августе Тоне исполнилось 13 лет. Однажды мама сказала ей: «Поехали, Тоня, домой. Может, что-нибудь из продуктов и одежды возьмем».

С трудом добрались до деревни. Постоянно бомбили. Как начинается бомбежка, поезд останавливается. Все бегут в кусты прятаться. Когда самолет улетает на заправку, паровоз дает гудок, и все опять бегут к поезду.

Приехали в деревню. Идти надо было только по дороге, потому что все поля были заминированы. Кругом военные, к дому не пускают. Мама уговорила солдат, и им разрешили пройти. Вошли в дом, а там солдаты. Матрас лежал на полу, пружины из него торчали. Гитара, на которой сестра Валя училась играть, испорчена, струны вырваны. Мама села и заплакала.

Решив, что делать нечего, Тоня и мама успокоились, затем залезли в подвал, достали спрятанные сухарики, картошку. Свободными оказались руки для патефона и швейной машинки. Эти вещи тоже решили забрать: не оставлять же фашистам. Расстояние до станции почти два километра. Идти было очень тяжело. Но ничего - дошли. Сели в поезд и уехали обратно в Ленинград. Уже потом ругали себя за патефон и машинку. Надо было взять что-то необходимое: продукты, одежду... Кто знал, что война будет такой долгой и жестокой.

8 сентября 1941 года в Ленинграде началась военная блокада. Начался голод. Рабочим и служащим выдавали по 250 граммов хлеба, детям – по 125. Хлеб был не настоящий, в него разные добавки подмешивали. Люди стали пухнуть от голода, раздувались мешки под глазами. Голод был усугублён суровой блокадной зимой. Морозы достигали до минус 40°. Ужас! В квартирах ставили буржуйки. Рукава от них выводили прямо в окна. Топили всем, чем придется: шкафами, стульями, книгами. Девочки бегали собирать доски, которые оставались от разбомбленных домов. Окна заклеивали газетными полосками крест-накрест, чтобы не разбились. На ночь закрывали их одеялами, чтобы не видно было ни одной щелочки. За этим строго следил дворник. Мог и отругать сильно. Бомбили непрерывно. Почти по двенадцать раз за ночь объявляли тревогу. Поначалу все бегали в бомбоубежище, а потом мама своим дочуркам сказала: «Если погибнем, то все вместе». И не стали укрываться в подвалах. Чаще отсиживались дома.

Тоня очень боялась бомбёжек, закрывала уши подушкой. А ее сестра Валя была смелая. Она могла наблюдать в щелочку за сражением самолетов в небе. Антонина Николаевна вспоминала, как на Пасху в маленькой комнате у тети сидели они всю ночь, прижавшись друг к другу, потому что бомбили беспрестанно. Сбросят бомбы вражеские самолеты, улетят на заправку и обратно летят. Женщины молились, чтобы скорее это все закончилось.

Немцы старались бомбить в первую очередь склады, чтобы оставить людей без продовольствия. Очень хорошо запомнила Антонина, как бомбили Бадаевские склады. Ленинградцы ели сахарную землю, так как кушать было нечего.

Многие люди стали умирать от голода. Сначала умерших клали на две доски, связанные веревками, когда доски закончились, то их стали укладывать на картонки, одеяла и оставляли на сугробах. Утром шла тентовая машина забирала трупы и увозила на Пискаревское кладбище.

Сколько было у людей радости, когда Ладожская дорога открылась! По этой дороге стали в Ленинград завозить продукты и эвакуировать людей из города.

Ивановых уговорили эвакуироваться. Решили они поехать в Горьковскую область. Родом мама Тони была из Пилятинского района Костромской области. Проезжая станцию Буй, мама решила, что нужно выйти: до своей деревни рукой подать.

В деревне Емельяново семье Ивановых дали полдома с круглой печкой. Обустроиться было некогда. На следующий день все вышли на работу. Дети работали наравне с взрослыми. Трудно было, голодно, ходить не в чем. Но люди помогали и дровами, и вещами.

На всю жизнь запомнила Антонина Николаевна день Победы. Она сидела в доме у окна, учила уроки. Одна женщина в праздничном сарафане, расшитой красным крестиком кофте шла по улице и говорила: «Победа!» В руках она держала советский флаг. Жители деревни стали выбегать на улицу: кто-то радовался, а кто-то плакал.

Уже после войны Антонина Николаевна узнала, что дом Ивановых под Ленинградом сгорел ещё 31 августа 1941 года во время боёв, что их папа «Пропал без вести».

Окончив Галичское педучилище, Антонина Николаевна была распределена на работу в деревню Афонино. В трудовой книжке Антонины Николаевны сделаны записи о принятии и увольнении одного и того же учреждения: Костиновский детский

сад, что находился на территории деревни Афонино. Она вышла замуж, у нее родился сын. Так всю жизнь здесь и прожила Виноградова Антонина Николаевна.

Такие ужасы пришлось испытать девочке в тяжелые военные годы. Написание этой работы стало для меня «криком души» — болью за тех людей, моих земляков, кто пережил блокаду Ленинграда, войну. Я изучаю рассказы старожилов нашей деревни, невольно мою душу пронизывает ужас от мысли, что пришлось выдержать простым людям. Надо помнить наших героев, которые ковали Победу, трудились день и ночь, не жалея себя, чтобы не повторилась та страшная война.

Воронова Юлия, 9 класс

Призер регионального конкурса «Без срока давности», 27.01.2020г